

**International
Partnership
for Human Rights**

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕМИНАР «РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЕ РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБСЕ»

ДУШАНБЕ, 20-21 МАЯ 2014 г.

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ НПО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Данный документ представляется следующими центрально-азиатскими организациями: Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности, Общественным фондом «Nota Bene» (Таджикистан), Туркменской инициативой по правам человека (в изгнании, базируется в Австрии), Правозащитным движением «Бир Дуйно – Кыргызстан», Международной правозащитной ассоциацией «Клуб пламенных сердец» (Узбекистан, в изгнании, базируется во Франции) совместно с организацией «Международное партнерство по правам человека» (Бельгия).

Обзор основных проблем в регионе

Независимые правозащитные группы и правозащитники осуществляют свою деятельность в небезопасной среде в Центральной Азии. Во всем регионе правозащитные группы и правозащитники становятся жертвами ограничивающего законодательства и политики, отрицательной политической риторики и пропаганды СМИ, а также запугивания и преследования. Недавние события в Украине и свержение власти в стране, вследствие так называемых «Евромайдановских» протестов, повысили опасения того, что власти Центральноазиатских стран могут дополнительно усилить давление против правозащитников и других лиц, выступающих против действующего режима, в том числе, наклеивания на них ярлыки «пятой колонны» и тому подобное.

Как и ранее, положение гражданского общества остается тревожным, особенно в **Туркменистане и Узбекистане**, власти которых продолжают продвигать деятельность подконтрольных государству организаций, в то время как препятствуют деятельности независимых организаций гражданского общества. Независимые правозащитные НПО, действующие в Узбекистане, как правило,

---

* Данный документ был разработан при поддержке Европейского Союза и Фонда «Открытого общества». За содержание документа полностью отвечают его авторы; его никоим образом нельзя рассматривать как отражение мнения Европейского союза или Фонда «Открытого общества».

осуществляют свою деятельность без обязательной государственной регистрации и находятся в крайне уязвимом положении, например, в отношении получения финансирования для их работы. В Туркменистане на сегодняшний день не зарегистрирована ни одна независимая правозащитная организация, поэтому отсутствуют возможности для открытой деятельности подобных НПО. В начале месяца в стране был принят новый закон о свободе ассоциаций. Хотя, у наших организаций еще не было возможности тщательно проанализировать все положения данного закона, предварительный обзор текста **нового закона** показывает, что основные проблемные положения предыдущего закона были сохранены. Такие положения включают в себя запрет на незарегистрированную деятельность НПО, правила, препятствующие регистрации (например, организация должна иметь по крайней мере 400 членов для того чтобы получить регистрацию в качестве национальных НПО и иметь возможность осуществлять деятельность в различных частях страны), а также положения, предоставляющих широкие полномочия властям для мониторинга и контроля за деятельностью НПО.

Представители гражданского общества, поднимающие вопросы прав человека в Туркменистане и Узбекистане подвергаются широкомасштабному преследованию, включая угрозы, слежки, отказы на выезд за границу, разгонов мелких пикетов, вызовов и допросов со стороны правоохранительных органов, а также задержаний и заключение под стражу по сфабрикованным обвинениям. По крайней мере, два десятка правозащитников, журналистов и представители оппозиции остаются под стражей в Узбекистане. Существуют **серьезные опасения** по поводу их здоровья и благополучия в связи с предполагаемыми пытками и жестоким обращением, а также плачевных условий содержания в тюрьмах, и того, что некоторые из них содержатся под стражей в течение десяти и более лет. Ряд известных правозащитников из этих двух стран были вынуждены бежать за границу. Даже находясь в изгнании, правозащитники подвергались запугиванию и преследованию, как например клеветническим нападкам, нападения на их веб-сайты, возбуждение против них заочно судебных дел, и также репрессивные меры против их родственников. Туркменские власти неоднократно пытались препятствовать участию представителей гражданского общества, находящихся в изгнании на совещаниях ОБСЕ по человеческому измерению.

В **Казахстане** наблюдается тенденция растущей подозрительности по отношению к НПО. Регистрация НПО также является обязательной в этой стране, в то время как власти пользуются широкими полномочиями отказывать им в этом статусе, а также закрывать организации по предполагаемым нарушениям. Новый Уголовный кодекс, а также другие связанные с ним законы, которые в настоящее время рассматриваются в стране, содержат положения, которые будут **дополнительно ограничивать свободу ассоциаций** в случае его принятия. Кроме того, новый проект Уголовного кодекса классифицирует создание, участие или финансирование незарегистрированных или запрещенных объединений как уголовные (а не административные) преступления; запрещает «незаконное вмешательство» членов общественных объединений в деятельность государственных органов без четкого определения этого термина; а также характеризует лидеров общественных объединений в качестве отдельной категории правонарушителей и предусматривает для них более строгие наказания, чем для других лиц за ряд преступлений, таких, как экстремизм тому подобное. Правозащитники опасаются, что новые положения будут использоваться для запугивания неправительственных организаций и их членов, а также препятствовать их деятельности. В **ряде недавних случаев** правозащитники подвергались карательным действиям со стороны властей, например, уголовным делам и принудительному психиатрическому лечению по политически мотивированным причинам.

В **Кыргызстане** НПО также подвергались давлению из-за недавних ограничительных законопроектов. К ним относятся несколько законопроектов, выдвинутых депутатами парламента, вдохновленных законодательством Российской Федерации. Положения одного из этих законопроектов **предусматривают** присваивание НПО ярлык «иностранных агентов» в случае получения средств из-за рубежа и участия в так называемых «политических» мероприятиях, положения второго законопроекта **значительно расширяют** определение «государственная измена», в результате чего оно может быть применено к правозащитной деятельности. Положения третьего законопроекта **запрещают** пропаганду так называемых нетрадиционных сексуальных отношений. В то время как ни один из законопроектов еще не был принят в парламенте, они сопровождалась негативной риторикой и привлекли внимание из-за уязвимости правозащитных НПО. В **недавнем докладе** предоставлены данные о том, что, в частности, активисты НПО, занимающихся вопросами прав человека, также сталкиваются со случаями запугивания и давления вследствие своей деятельности, вследствие чего среди них усилилось чувство незащищенности. Правозащитник Азимжан Аскарров продолжает отбывать пожизненное заключение, вынесенное ему в результате несправедливого судебного разбирательства вследствие его предполагаемой роли в ходе межэтнического конфликта на юге Кыргызстана в июне 2010. **Решение суда** о возобновлении расследования по данному делу от прошлого месяца породило новые надежды для беспристрастного и тщательного рассмотрения дела, в том числе заявлений о применении пыток.

В **Таджикистане** условия деятельности НПО также являются неустойчивыми во многих отношениях. Законодательство страны в сфере деятельности НПО содержит широко сформулированные положения, которые могут быть интерпретированы **не в пользу организаций гражданского общества**. В рамках этого законодательства регулярно проводятся проверки деятельности НПО, что приводит к неправомерному вмешательству в работу определенных организаций. Проверки часто сопровождаются предупреждениями и правовыми действиями в отношении предполагаемых нарушений. Суды могут ликвидировать НПО за любое нарушение норм национального законодательства или «систематические» проведения мероприятий, противоречащих их собственным уставам, в результате чего за последние несколько лет по решению суда был ликвидирован ряд НПО (в том числе, правозащитные организации) в отсутствие доказательств серьезных нарушений. Как и в других странах региона, в Таджикистане наблюдаются случаи периодического блокирования независимых веб-сайтов, судебных преследований, нападений, и других форм запугивания лиц, выступающих с критическими взглядами против властей. Таким образом, власти воспрепятствуют открытой общественной дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес, в том числе вопросы прав человека. Адвокаты-правозащитники продолжают испытывать трудности в осуществлении своей профессиональной деятельности, например, в отношении получения **беспрепятственного доступа** к своим клиентам, которые находятся под стражей.

Рекомендации

Нашими организациями был намечен ряд рекомендаций для стран-участниц ОБСЕ в Центральной Азии и других государств-участников ОБСЕ, а также институтов ОБСЕ по улучшению защиты правозащитников и свободы объединения в странах Центральной Азии, а также усиления сотрудничества в этом направлении.

Рекомендации для правительств государств-участников ОБСЕ в Центральной Азии

Властям стран Центральной Азии необходимо:

- Обеспечить, чтобы законодательство, регулирующее вопросы права на свободу ассоциаций и других прав, относящихся к этой сфере, отвечали требованиям международного права в области прав человека. В связи с этим властям необходимо проводить консультации с БДИПЧ и другими международными и национальными правозащитными экспертами, как в отношении законопроектов, так и действующего законодательства, и тем самым отменить/пересмотреть проблемные положения в соответствии с вынесенными рекомендациями.
- Отменить запрет на незарегистрированную деятельность НПО и обеспечить, чтобы НПО могли получать регистрацию по простой, прозрачной, оперативной и справедливой процедуре, не позволяющей отказывать в регистрации на произвольных основаниях. Необходимо обеспечить, чтобы приостановление или закрытие НПО осуществлялось судом только в исключительных случаях, на основании убедительных доказательств серьезных нарушений и в качестве последнего средства после того, как НПО были предупреждены и им были предоставлены возможности для устранения этих нарушений. Необходимо пересмотреть любые решения, по которым НПО были закрыты в нарушение этих требований.
- Положить конец чрезмерному контролю и неправомерному вмешательству в деятельность НПО, а также запугиванию и преследованию отдельных лиц и групп, которые занимаются вопросами прав человека. Обеспечить, чтобы правозащитные организации, активисты и адвокаты могли осуществлять свою работу без препятствий и страха; должным образом расследовать все случаи преследования и привлечь виновных к ответственности, а также освободить всех правозащитников, находящихся в заключении за свою деятельность.
- Воздержаться от политических инициатив и риторики, дискредитирующих деятельность НПО и правозащитников и не относиться к НПО (местным или международным) как к источнику угрозы стабильности и безопасности. Вместо этого, они должны публично признать важность усилий НПО по поощрению прав человека, осудить нападения на НПО и их членов, поддерживать участие НПО в процессе принятия решений на всех уровнях, а также сотрудничать с НПО для улучшения ситуации с защитой прав человека на уровне законодательства и на практике.
- Прекратить воспрепятствование открытой общественной дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес, таких как соблюдение прав человека, путем блокирования независимых веб-сайтов, используя иски о диффамации или другие судебные дела в качестве средства, чтобы заставить замолчать критиков.
- Предпринять конкретные меры в соответствии с руководящими принципами и рекомендациями, принятыми органами ООН, БДИПЧ и другими международными правозащитными органами для создания и поддержания благоприятных условий для гражданского общества.
- Ответить на запросы Специального докладчика ООН по вопросу о правозащитниках и Специального докладчика ООН по свободе ассоциаций и собраний, ожидающих приглашения на протяжении многих лет (Туркменистан и Узбекистан); обеспечить полное сотрудничество по осуществлению предварительно согласованных визитов этих докладчиков (Казахстан и

Кыргызстан); выдавать открытые приглашения участникам этих специальных процедур (все страны Центральной Азии).

Рекомендации для других государств-участников ОБСЕ

В соответствии с принципами, касающиеся обязательств в области человеческого измерения, представляющих непосредственный и законный интерес для всех государств-участников ОБСЕ, государствам-участникам за пределами Центральной Азии необходимо:

- Выражать обеспокоенность ситуацией, сложившейся в отношении правозащитных групп и правозащитников (в том числе по индивидуальным случаям) в ходе двусторонних и многосторонних контактов с правительствами стран Центральной Азии. Они также должны использовать все имеющиеся возможности для поощрения властей этих стран осуществлять значимые реформы по вопросу свободы ассоциаций и других основных прав. Необходимо требовать осуществления таких реформ в качестве условий расширения сотрудничества с этими странами, если это возможно.
- Оказать поддержку усилиям БДИПЧ по оказанию экспертных заключений и практической помощи правительствам стран региона по обеспечению соблюдения международных стандартов в области прав человека, защищающих свободу объединения и другие права, а также по защите и укреплению потенциала правозащитных групп и самих правозащитников, в частности молодых активистов.
- Продолжать проявлять солидарность с правозащитными группами и правозащитниками, работающими в странах Центральной Азии, в том числе на самом высоком политическом уровне, и направлять им поддержку за их неоценимую работу по продвижению прав человека, в том числе в плане взаимодействия с институтами ОБСЕ и международными правозащитными механизмами.
- Продолжать тесные контакты с правозащитниками из Центральной Азии, находящимися в изгнании, и принять соответствующие меры по поощрению и поддержке усилий этих правозащитников, направленных на обеспечение соблюдения прав человека в своих странах. Тщательно расследовать случаи преследования в отношении этих лиц.

Рекомендации для всего сообщества ОБСЕ и институтов ОБСЕ:

- Государства-участники ОБСЕ должны оказывать поддержку инициативам БДИПЧ по разработке руководящих принципов свободы объединения и защиты правозащитников и взять на себя обязательства по их выполнению после их принятия – как в своих странах, так и в других государствах-участниках ОБСЕ.
- Высокопоставленные представители стран-участниц ОБСЕ и институтов ОБСЕ должны использовать любую возможность, чтобы подтвердить положительную и жизненно важную роль НПО в реализации международных стандартов и обязательств в области прав человека и пересекать любые попытки властей отдельных стран-участниц ОБСЕ подвергнуть сомнению легитимность и доверие к работе НПО.

- Полевые офисы ОБСЕ и посольства стран-участниц ОБСЕ должны поддерживать тесные и регулярные контакты с правозащитными группами и правозащитниками на местах, высказываться в их поддержку, когда это необходимо, присутствовать на судебных разбирательствах, посещать правозащитников в заключении и демонстрировать поддержку правозащитникам, находящимся под угрозой. Необходимо последовательно осуществлять соответствующие руководящие принципы, такие как принципы ЕС и Швейцарские руководящие принципы, касающихся правозащитников. Полевые офисы ОБСЕ и посольства стран-участниц ОБСЕ должны также определить ключевых лиц с указанием контактных данных, куда могут обращаться правозащитники в случае возникновения угроз.
- БДИПЧ, председательствующие страны ОБСЕ, а также другие институты ОБСЕ должны продолжать тесное сотрудничество с гражданским обществом по вопросам защиты свободы объединения и других основных свобод, а также поддерживать положительную практику проведения консультаций с гражданским обществом на примере действующих и других механизмов, проводимых в контексте развития новых вышеупомянутых руководящих принципов БДИПЧ.
- Государства-участники ОБСЕ и институты ОБСЕ постоянно должны обеспечивать право представителей гражданского общества участвовать на мероприятиях ОБСЕ по человеческому измерению и в ходе таких совещаний свободно доводить свои замечания до их собственных правительств, а также других государств, в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-участниками ОБСЕ в этом отношении.
- ОБСЕ следует учредить мандат специального представителя ОБСЕ по решению и продвижению вопросов ситуации с положением правозащитников в регионе в тесном сотрудничестве с БДИПЧ и с другими соответствующими международными механизмами, в частности, со Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении правозащитников. Необходимо предоставить БДИПЧ дополнительные ресурсы для инициатив по защите гражданского общества, чтобы позволить ему дальше наращивать усилия в этой области.
- Государства-участники ОБСЕ и институты ОБСЕ должны поддержать проекты по улучшению безопасности правозащитных групп и правозащитников, находящихся под угрозой риска в странах ОБСЕ, включая проекты по психологической и физической безопасности, а также по созданию условий для безопасной работы правозащитников на местах. Они должны также поддержать инициативы регионального сотрудничества в этом направлении организаций гражданского общества в регионе ОБСЕ.
- Государствам-участникам ОБСЕ следует и далее укреплять свой потенциал - индивидуально и совместно - для быстрого реагирования в случаях, когда правозащитники срочно нуждаются в помощи. Этот процесс должен осуществляться в сотрудничестве с существующими международными механизмами в этой области, в том числе программой, созданной недавно ЕС.